

I

АРХЕОЛОГИЯ

Нора Енгибарян

Институт археологии и этнографии НАН РА

КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ИЗ НЕКРОПОЛЯ КАРМИР БЕРД

Аннотация: В 1991 г. при раскопках нескольких сохранившихся погребений между домами села Зовуни в районе некрополя Кармир берд было обнаружено сооружение культового назначения и две туфовые антропоморфные статуи. Рядом с семью погребениями, расположенными близко друг от друга, были обнаружены две плиты из красного и серого туфа с двумя чашеобразными углублениями, каждая из которых предназначалась для ритуальных возлияний. На глубине 10 см от середины плит был найден клинок железного кинжала. Антропоморфные статуи женщины и мужчины обнаруженные на территории некрополя, первоначально располагались на курганах. Данный ритуальный комплекс и статуи связаны с культом предков и имеют параллели в синхронных памятниках.

Ключевые слова: Армения, Кармир берд, некрополь, железный век, статуя, кинжал, культ предков

Nora Yengibaryan

CULT MONUMENTS FROM THE CEMETERY OF KARMIR BERD

Abstract: In 1991, within the territory of the cemetery of Karmir Berd, and particularly between the houses of the village Zovuni, a cultic structure and two tufa statues were excavated. Near the seven tombs situated next to each other, two stone plates of red and gray tufa with double cup marks were found assigned for libation purposes. At a depth of 10 cm, in the mid part of the plates, an iron dagger blade was found. The unearthed statues of a woman and a man were preliminarily placed on the filling of the tombs. Both the ritual complex and the statues are supposed to be related to the cult of ancestors and have their parallels in contemporary sites.

Key words: Armenia, Karmir berd, Cemetery, Iron age, Statue, Dagger, Ancestors cult

Введение

Некрополь Кармир берд раскинут севернее Еревана между трассой Ереван-Егвард и ущельем реки Раздан. В археологической литературе некрополь известен под названиями Кармир берд, Кизил-Кала, Тазакенд, Гая-Хараба¹.

Этот некрополь стал известен в 1895 г., когда М. Захарьянц передал Российскому археологическому обществу материал раскопанный у села Гая-Хараба. На территории некрополя производили раскопки П. Чарковский (1896 г. 22 погребения), М. Захарьянц (1903 г., 17 погребений), Э. Рёслер (1904 г., 28 погребений)², А. Мартиросян (1962 г., 30 погребений)³, С. Есаян (1965–1967 гг., 73 погребения)⁴, В. Аветян (1974–1975 гг., 12 погребений)⁵. Последние раскопки на территории некрополя производились в 1991 г., на восточной окраине села Зовуни⁶. Из-за строительных работ на территории села, могилы некрополя с примыкающими друг к другу кромлехами сохранились частично⁷.

Третий этап среднебронзовой культуры (XVIII–XVI вв. до н. э.) по названию некрополя называют кармирбердским. Большая часть из примерно 200 раскопанных погребений относится к железному веку.

Святылище

В 1991 г., во время последних раскопок Кармирбердского некрополя, около группы погребений (таб.1, погребения 5–11) было найдено ранее не раскопанное святилище. Комплекс состоит из трех базальтовых, расположенных друг за другом, плит с ориентацией север-юг. С северной стороны к ним примыкают две расположенные рядом прямоугольные, грубо отесанные плиты с двойными чашевидными углублениями, диаметром 20–22 см (таб. 1, рис. 1). Восточная плита изготовлена из красного, а западная из сероватого рассыпчатого туфа, между ними, на глубине 10 см был обнаружен клинок железного кинжала (таб. 2, рис.1). Находящиеся недалеко небольшие туфовые глыбы, очевидно, так же составляли часть этого комплекса. По всей вероятности, это культовое строение использовалось для жертвоприношений связанных с погребальным обрядом, на что указывают кинжал и чашеобразные углубления на плитах. Углубления, выдолбленные

- 1 Тазакенд, Гая-Хараба – старое название деревни, Кизил-Кала (Кармир берд) крепость на западной части некрополя.
- 2 Кушнарева 1960, 138–139.
- 3 Ёишјић 1967, 10, примечание 1:
- 4 Ёишјић 1967, 10–14; Ёишјић 1972, 9–18:
- 5 Ђићићић 1983, таб. 1/1, 7–9, таб. 4/1, 17, таб. 9/1, 2, 5, таб. 11:
- 6 На территории некрополя в 1965г. основано село Зовуни.
- 7 Ёићићићић 2010, 132–137: В 1991г. было раскопано 15 погребений.

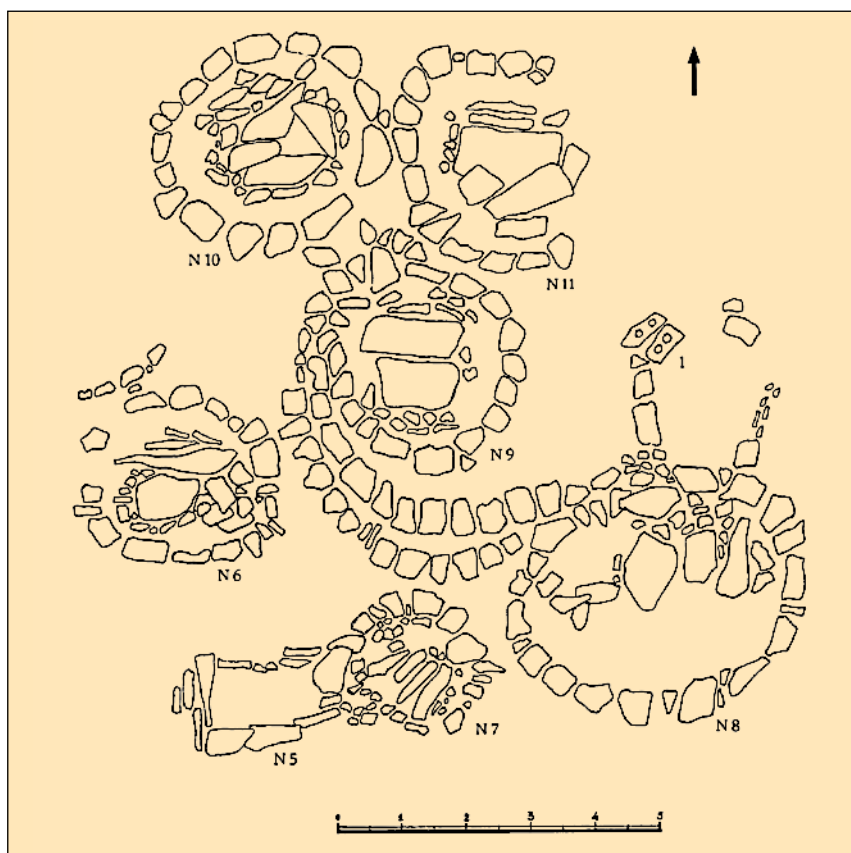

Таблица 1

на камнях или на скальных поверхностях и имеющие культовое назначение известны по всей территории древней Армении: Армавир, Агарак, Ширакаван, Мармашен, Тирашен⁸ и др. регионах⁹. Многочисленные чашеобразные выемки (диам. 16–25 см) имеются на жертвенниках и на краях бассейна для возлияний в комплексе святилищ Мецамора (конец II тыс. до н.э., начало I тыс. до н.э.)¹⁰. Несколько чашеобразных углублений были обнаружены также на могильниках¹¹. Аналогичен с нашими, окруженный выемками¹² скальный жертвенник из Шамирамского некрополя. Туфовая плита с шестью выемками найдена и в погребении I некрополя Неркин Навер¹³. Чашеобразные углубления различных размеров

8 Թորոսյան և այլք 2002, 72–73; Карапетян и др. 2004, 257; Avetisyan 2008, 41–43.

9 Ավետիսյան և այլք 2019, 599–561:

10 Խանգադյան և այլք 1973, 113:

11 Ավետիսյան և այլք 2019, 603:

12 Արեշյան 1980, 39:

13 Սիմոնյան 2003, таб. 11, рис. 1:

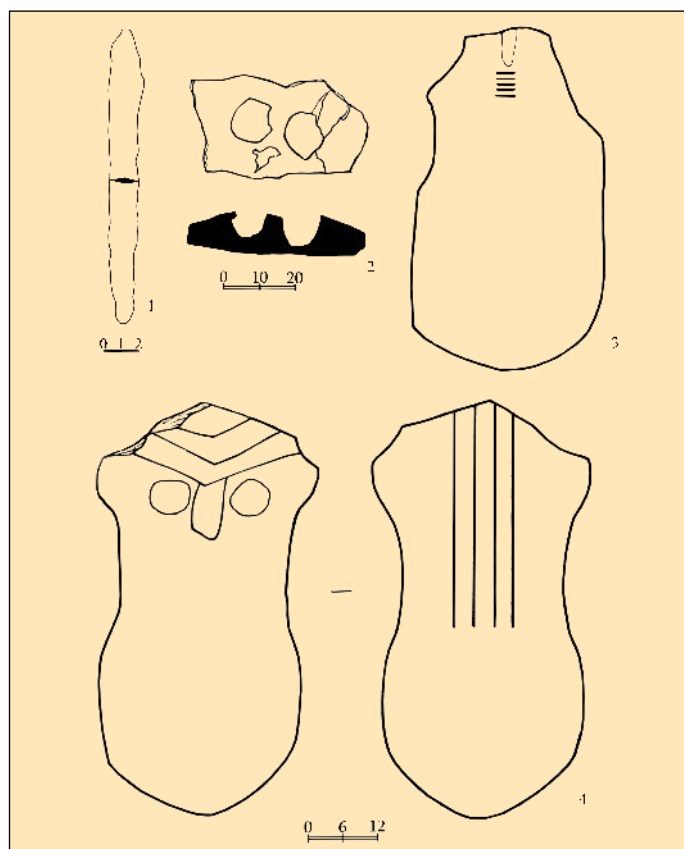

Таблица 2

известны и из многих урартских памятников. В Аргиштихили эти выемки были выдолблены на туфовых плитах. По мнению А. Мартиросяна, в них ставились обрядовые сосуды для возлияний¹⁴. На Кармир блуре и Эребуни были обнаружены небольшие глиняные, прямоугольные жертвенники, на которых имелись по три чашеобразных углубления. В углублениях жертвенника из Кармир блура сохранилась зола и обугленные костные останки¹⁵. Найденное в Агараке урартское скальное погребение имеет прямоугольный бассейн наподобие саркофага, на бордюре которого выдолблены восемь чашеобразных углублений (диам. 27 см)¹⁶. В Каяли-дере, как и в Агараке, на дне ниш в скальных погребениях также имелись чашеобразные углубления. По мнению К. Барнея, они содержали жидкость, связанную с погребальным обрядом, или масло для светильников¹⁷. Подоб-

14 Мартиросян 1974, рис. 40.

15 Пиотровский 1952, 21, рис. 7; Музей «Эребуни», инв. номер 13/50–55.

16 Գալստյան 2005, 155:

17 Burney 1966, 107.

ный жертвенник (диам. 50 см, диам. углубления 14 см) известен и из Алтын-тепе, с той лишь разницей, что последний был воздвигнут напротив четырех стелл, посвященных культу мертвых и являлся святилищем под открытым небом¹⁸. Этот жертвенник использовался для единой группы погребений, и автор раскопок предполагает, что, возможно, для каждого погребения была воздвигнута отдельная стелла¹⁹. На печати из Топрак-кале изображен ритуал возлияния напротив трех стелл и древа жизни, представлены сосуд и адорант²⁰. Как известно, стеллы, как культовые сооружения были широко распространены среди древневосточных народов²¹.

Идентичная с представленной, ситуация была также зафиксирована в некрополе Айгешата. Там около двух погребений со смежными кромlexами были найдены плита с двумя чашеобразными выемками и фаллическое изваяние (таб. 2, рис. 2)²².

Наши исследования показывают, что приведенные кармирбердские плиты с чашеобразными углублениями являются жертвенниками посвященными культу мертвых.

Возможно, что и выбор цвета каменных плит неслучаен. В древности дверь храма открывалась на восток, в сторону восходящего солнца, и во время молитвы адоранты обращались лицом к востоку. В представлении древних индийцев закат воспринимался как перемещение солнца в обитель мертвых – на запад. Во время посвященных усопшим жертвоприношениях, также обращались лицом на запад²³.

Если считать, что эти предположения верны, то восточная плита служила местом жертвоприношения при ритуале посвященном возрождению предков, а западная для ритуальных возлияний в честь душ усопших.

Скульптуры

Во время раскопок в некрополе Кармир берда из насыпи одного из погребений была извлечено передвинутое со своего первоначального места схематичное женское изваяние из красного туфа, с подчеркнутыми формами бедер, с небольшими выступами взамен рук и четко оформленными грудями (таб. 2, рис. 4). На спине фигуры прочерчены четыре косички. На шее, горизонтальными глубокими линиями вырезаны три низки бус и трапециевидная подвеска.

В разрушенной части некрополя была обнаружена еще одна сдвинутая

18 Özgüç 1969, 73, pl. XXVI.

19 Özgüç 1969, 73–74.

20 Yengibaryan 2017, fig. 2/8.

21 Ардзинба 1982, 9.

22 Pons 2001, 35, pl. X.

23 Голан 1991, 35.

с места статуя из бурого туфа, изображающая мужчину с подчеркнутым носом и бородой (таб. 2, рис. 3). По нашему предположению эти надгробные памятники также были посвящены культу предков.

Известно, что такая антропоморфная скульптура с грубо отесанным туловищем, с руками в виде выступов и схематическим изображением лица, с необработанной нижней частью (врытой в землю), характерна для железного века. Эти скульптуры изготовлялись в основном из туфа или известняка. На некоторых статуях изображалась одежда, оружие, диадемы, украшения, которые представляли социальный статус усопших²⁴. Об обычаях возведения идолов и памятников предкам на погребениях Армянского нагорья упоминает и Мовсес Хоренаци²⁵. Из множества обнаруженных цельных или частично сохранившихся статуй (Базмаберд, Лернапар, Арджис, Шамирам, Арташат) ближе всего к исследуемому нами материалу – статуи, найденные в центре кромлеха или рядом с ним из Сарапатского, Айгешатского²⁶ и разрушенного Неркин Двинского некрополей, датируемых IX–VIII вв. до н. э.²⁷. Изображенные на исследуемых нами статуях низки бус имеют свои аналогии на статуях, обнаруженных в Айгешате, Неркин Двине, Ошакане и Кармир блуре²⁸. На статуе, обнаруженной в Мецаморе, кроме низок бус полукруглыми резными линиями изображены волосы²⁹. А прямоугольная подвеска является ритуально-культовым амулетом – сиппи, отгоняющим злых духов. Подобные амулеты были распространены в странах Древнего Востока с III по I тыс. до н. э. и относятся к культу Великой Матери, и к культу умирающих и воскресающих богов. Сиппи были обнаружены в Ошакане и Лори берде, также их изображение имеется на груди статуи из Мецамора³⁰. Сиппиобразные подвески были обнаружены из погребений № 27 Карчахпюра (костяная) и из Ханлара³¹.

Заключение

Исследование предметов материальной культуры из раскопанных погребений Кармир берда показывает, что они датируются IX–VIII вв. до н. э. Материалы погребений и приведенные аналогии свидетельствуют, что культовый алтарь и погребальные памятники должны датироваться тем же периодом.

24 Ղաֆադարյան 1974, 41; Բոչարյան 1996, 79–80; Devedjyan 2009, fig. 1.

25 Մովսես Խորենացի 1968, 140, 144:

26 Статуи из Айгешатского некрополя были найдены Р. Торосяном и П. Аветисяном, неопубликованы.

27 Ղաֆադարյան, Քալինթարյան 1978, 99, 100; Պետրոսյան 1993, 92:

28 Ղաֆադարյան 1974, рис. 2; Есаян 1980, таб. 21/4, 45/1:

29 Իանգադյան և այլք 1973, նկ. 127, 140:

30 Փիլիպոսյան 2001, 36–37:

31 Пиотровский 1949, таб. VI; Yengibaryan 2002, pl. XIV/4.

Литература

АРДЗИНБА 1982

Ардзинба В., Ритуалы и мифы древней Анатолии, М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы 1982.

ГОЛАН 1994

Голан А. Миф и символ, М.: «Русслит» 1994.

ЕСАЯН 1980

Есаян С. А., Скульптура древней Армении, Ереван, изд. АН Армянской ССР, 1980.

КАРАПЕТЯН и др. 2004

Карапетян И. А., Хачатрян Ж. Д., Канемян А. Г., Доурартский Армавир (III начало I тыс. до н. э.) // «Историко-филологический журнал», N 2, Ереван, 2004, 254–275.

КУШНАРЕВА 1960

Кушнарева К. К., Тазакендский могильник в Армении // «Советская Археология», N 1, М., 1960, 137–147.

МАРТИРОСЯН 1974

Мартirosян А. А., Аргиштихинили, Археологические памятники Армении, 8, Урартские памятники, выпуск I, Ереван, изд. АН Арм. ССР, 1974.

ПИОТРОВСКИЙ 1949

Пиотровский Б. Б. «Археология Закавказья (с древнейших времен до I тысячелетия до н. э.). Курс лекций». Издательство Ленинградского государственного университета И. М. А. Жданова, 1949.

ПИОТРОВСКИЙ 1952

Пиотровский Б. Б., Кармир блур, II, Результаты работ Археологической экспедиции института истории Академии наук Арм. ССР и Государственного Эрмитажа 1949–1950гг., Ереван: Издательство АН Арм. ССР, 1952.

AVETISYAN 2008

Avetisyan P.S., Recently found archaeological sites of Armenia (Agarak), // “Aramazd”, Armenian Journal of Near Eastern Studies, volume III, issue 2, 2008, Yerevan, 39–50.

BURNEY 1966

Burney C.A., A first season of excavations at the urartian citadel of Kayalidere // “Anatolian Studies”, vol. XVI, 1966, 55–111.

DEVEDJYAN 2009

Devedjyan S., Stone Steles in the Burial Ground of Lori Berd // “Aramazd”, Armenian Journal of Near Eastern Studies, vol. IV, issue 2, 2009, Yerevan, 146–153.

OZGÜÇ 1969

Ozgüç T., Altintepe II, Ankara, Published by Ankara: TTK, 1969.

PONS 2001

Pons N., Les fouilles d'Akhtamir, Arménie (Fer Ancien). Aperçu des travaux de la Mission Belgo-Arménienne (1993–1996) // “Akkadica”, 122, 2001, 27–54.

YENGIBARYAN, 2002

Yengibaryan N. G., The Graves of the Urartian Period of Karchaghbyur, The North-Eastern Frontier, Urartians and Non-Uratians in the Sevan Lake Basin, Roma, 2002, 417–454.

YENGIBARYAN 2017

Yengibaryan N. G., Urartian Seals with Image of a Stela, // “Aramazd”, Armenian Journal of Near Eastern Studies, vol. XI, issues 1–2, 2017, Oxford, 213–220.

ԱՎԵՏՅԱՆ 1983

Ավետյան Վ.Վ., Գործնական աշխատանքներ հնագիտությունից (մեթոդական ձեռնարկ), Երևան, 1983:

ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ և այլք 2019

Ավետիսյան Հ., Գնունի Ա., Մկրտչյան Լ., Բոբոխյան Ա., Վիշապ քարակոթողների թասաձև փորվածքները և դրանց ընդհանուր զուգահեռները, Վիշապը հեքիաթի և իրականության սահմանին, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ հրատ. 2019, 591–624:

ԱՐԵՇՅԱՆ 1980

Արեշյան Գ.Ե., Հին Շամիրամի առեղծվածները // «Գիտություն և տեխնիկա», N 4, Երևան, 1980, 36–41:

ԵՆԳԻԲԱՐՅԱՆ 2010

Ենգիբարյան Ն.Գ., Կարմիր բերդ դամբարանադաշտի 1991թ. պեղումները, // Խալդյան գործությամբ..., Հոդվածների ժողովածու նվիրված Բորիս Պիտրովսկու 100-ամյակին, Երևան, 2010, 132–151:

ԵՍԱՅԱՆ 1967

Եսայան Ս.Ա., Կատալոգ Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի հնագիտական իրերի, II, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1967:

ԵՍԱՅԱՆ 1972

Եսայան Ս., Կատալոգ Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի հնագիտական իրերի, III, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1972:

ԹՈՐՈՍՅԱՆ և այլք 2002

Թորոսյան Ռ.Մ., Խնկիկյան Օ.Ս., Պետրոսյան Լ.Ա., Հին Շիրակավան (1977–1981թթ. պեղումների արդյունքներ), Երևան, «Գիտություն», 2002:

ԽԱՆԶԱԴՅԱՆ և այլք 1973

Խանզադյան Է.Վ., Մկրտչյան Կ.Հ., Պարսամյան Է.Ս., Մեծամոր, (Ուսումնասիրություն 1965–1966 թթ. պեղումների տվյալներով), Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1973:

ՂԱՖԱԴԱՐՅԱՆ 1974

Ղաֆադարյան Կ.Գ., Հեթանոսական շրջանի դամբարաններ Դվինում // Պատմա-բանասիրական հանդես, 1974, N 4, 35–43:

ՂԱՖԱԴԱՐՅԱՆ, ԲԱԼԱՆԹԱՐՅԱՆ 1978

Ղաֆադարյան Կ.Գ., Բալանթարյան Ա.Ա., Դվինի 1975–1976թթ. պեղումները // Լրաբեր հասարակական գիտությունների, 1978, N 2, 99–106:

ՄՈՎՍԵՍ ԽՈՐԵՆԱՑԻ 1968

Մովսես Խորենացի, Պատմություն Հայոց (թարգմանությունը, ներածությունը և ծանոթագրություններն ակադեմիկոս Ստ. Մալխասյանցի), Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1968:

ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ 1993

Պետրոսյան ԼԱ., Պեղումներ Սարապատում // Հնագիտական աշխատանքները Հայաստանի նորակառույցներում (1986–1987թթ. պեղումների արդյունքները) I, Երևան, 1993:

ՍԻՄՈՆՅԱՆ 2003

Սիմոնյան Հ.Ե. Ներքին Նավերի դամբարանադաշտի 2002թ. պեղումները, Հայաստանի Հնագույն Մշակույթը 3 // Տեխնակ Խաչատրյանի 70-ամյակին նվիրված գիտաժողովի նյութեր, Երևան, 2003, 38–45:

ՓԻԼԻՊՈՍՅԱՆ 2001

Փիլիպոսյան Ա.Ս., Արգիշիխինիլիից հայտնաբերված տուֆե արձանիկը, Հայաստանի Հնագույն Մշակույթը, 1 // Հարություն Մարտիրոսյանի հիշատակին նվիրված գիտաժողովի զեկուցումների հիմնադրություններ, Երևան, 2001, 35–38:

ԲԱԼԱՆԹԱՐՅԱՆ 2005

Բալանթարյան Ի.Ա., Ագարակի նորահայտ ժայռափոր դամբարանը // Հին Հայաստանի Մշակույթը, XIII, Երևան, «Գիտություն», 2005, 154–160:

ԲՈՉԱՐՅԱՆ 1996

Բոչարյան Գ.Գ., Դվինի արձաններից երկուսի վերաթվագրման հարցի շուրջ, Հայաստանի Հանրապետությունում 1993–1995թթ. // Հնագիտական հետազոտություններին արդյունքներին նվիրված 10-րդ գիտական նստաշրջանի, զեկուցումների թեզիսներ, Երևան, 1996, 79–80:

References

- Avetyan V.V., Gortsnan ashkhatank'ner hnagitut'yunits' (met'vodakan dzerrnark) [Practical works from archeology (methodical manual)], Yerevan, 1983. (In Armenian)
- Avetisyan P.S., Recently found archaeological sites of Armenia (Agarak) // Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies, volume III, issue 2, 2008, Yerevan, 39–50.
- Avetisyan H.G., Gnuni A.V., Mkrtchyan L., Bobokhyan A.A., Vishap k'arakot'voghneri t'asadzev p'vorvatsk'nery yev drants' yndhanur zugahernery, Vishapy hek'iat'i yev irakanut'yan sahmanin [Cup-marks on vishap stelae and their Parallels Vishap between fairy tale and reality], Yerevan, 2019, 591–624. (In Armenian)
- Ardzinba V., Ritualy i mify drevney Anatolii [Rituals and myths of ancient Anatolia]. M.: "Nauka", 1982. (In Russian)
- Areshyan G.Ye., Hin Shamirami arreghtsvatsnery [Mysteries of Ancient Shamiram] // Science and technology, 4, 1980, 36–41. (In Armenian)
- Burney C.A., A first season of excavations at the urartian citadel of Kayalidere // Anatolian Studies, vol. XVI. 1966, 55–111.

- Devedjyan S., Stone Steles in the Burial Ground of Lori Berd // "Aramazd", Armenian Journal of Near Eastern Studies, vol. IV, issue 2, Yerevan, 2009.
- Golan A., Mif i simvol, [Myth and symbol]. M., 1994. (In Russian)
- Ghafadaryan K.G., Het'anosakan shrjani dambaranner Dvinum [Tombs of the pagan period in Dvin] // Historical-Phililological Journal, 1974, 4, 35–43. (In Armenian)
- Ghafadaryan K.G., K'alant'aryan A.A., Dvini 1975–1976t't' peghumneri [Dvin's 1975–1976 excavation] // Herald of Social Sciences, 2, 1978, 99–106. (In Armenian)
- Karapetyan I.A., Khachatryan ZH., D., Kanetsyan A. G., Dourartskiy Armavir (III nachalo I tys. do n. e.) [Pre-Urartian Armavir (III to the beginning of the I millennium BC)] // "Historical-Phililological Journal", №2, 2004, Yerevan, 254–275. (In Russian)
- Kalant'aryan I.A., Agaraki norahayt zhayrrap'or dambarany [The newly appeared rocky mausoleum of Agarak]. Culture of Ancient Armenia, XIII, 2005, 154–160. (In Armenian)
- Khanzadyan E.V., Mkrtch'yan K. H., Parsamyan E.S., Metsamor, (Usumnasirut'yun 1965–1966t't'. peghumneri tvyalnerov) [Metsamor (Study based on 1965–1966 excavation data)]. Yerevan, 1973. (In Armenian)
- Kocharyan G.G., Dvini ardzanerits' yerkusi verat'vagrman harts'i shurj, Hayastani Hanrapetut'yunum 1993–1995 t't' [On the issue of re-dating two of Dvin's statues in the republic of Armenia] // Theses of reports of the 10th scientific session dedicated to the results of archaeological research, Yerevan, 1996, 79–80. (In Armenian)
- Kushnareva K.K., Tazakendskiy mogilnik v Armenii [Tazakend necropolis in Armenia] // "Soviet Archeology", 1, 1960. 137–147. (In Russian)
- Martirosyan H.A., Argishtikhinili, Arkheologicheskkiye pamyatniki Armeni, 8, Urartskkiye pamyatniki I [Argishtikhinili. The Archaeological Monuments of Armenia, 8, Urartian Monuments]. Yerevan, 1974. (In Russian)
- Movses Khorenats'i, Patmut'yun Hayots [History of Armenians]. translation, introduction and notes by Academician St. Malkhasyanc Yerevan, 1968. (In Armenian)
- Ozgüç T., Altın tepe II, Ankara, 1969.
- Petrosyan L.A., Peghumner Sarapatum [Excavations in Sarapat] // Archaeological work in new buildings in Armenia (1986–1987), excavation results I, 1993, Yerevan, 90–96. (In Armenian)
- Piliposyan A.S., Argishikhiniliits' haytnabervats tufe ardzaniky [The tufa figurine found from Argishikhinili]. The Culture of Ancient Armenia I // Outlines of reports of the conference dedicated to the memory of Harutyun Martirosyan, Yerevan, 2001, 35–38. (In Armenian)
- Piotrovskiy B.B., Arkheologiya Zakavkaz'ya [Archaeology of Transcaucasia]. Leningrad, 1949. (In Russian)
- Piotrovskiy B.B., Karmir blur II, Rezul'taty rabot Arkheologicheskoy ekspeditsii instituta istorii Akademii nauk Arm. S.S.R i Gosudarstvennogo Ermitazha 1949–1950gg. [Karmir Blur II, Results of excavations at conducted jointly by Institute of History of the Armenian SSR Academy of Sciences and the National Hermitage Museum in 1949–1950]. Yerevan, 1952. (In Russian)

- Pons N., Les fouilles d'Akhtamar, Arménie (Fer Ancien). Aperçu des travaux de la Mission Belgo-Arménienne (1993–1996) // *Akkadica*, 2001, N 122, 27–54.
- Simonyan H.Ye. Nerk'in Naveri dambaranadashti 2002 t' pēghumnery [Excavations of the Tomb of Verin Naver in 2002]. *Culture of Ancient Armenia 3* // Proceedings of the conference dedicated to the 70th anniversary of Telemak Khachatryan Yerevan, 2003, 38–45. (In Armenian)
- Torosyan R.M., Khnkikyan O.S., Petrosyan L.A., Hin Shirakavan (1977–1981t't'. Pēghumn-eri ardyunk'ner) [Ancient Shirakavan (results of 1977–1981 excavations)]. Yerevan, 2002. (In Armenian)
- Yengibaryan.N.G., The Graves of the Urartian Period of Karchaghbyur, The North-Eastern Frontier, Urartians and Non-Uratians in the Sevan Lake Basin, (eds. Biscione R., Hmayakyan S., Parmegiani N.), Roma, 2002.
- Yengibaryan N.G., Karmir berd dambaranadashti 1991 t. pēghumnery [The 1991 Excavations of the Necropolis of Karmir berd) // *Xaldyan zorut'yamb...* [By de Power of Khaldi]. collection of articles dedicated to the 100th anniversary of Boris Piotrovsky, (eds. Avetisyan P. Pertosyan A.), Yerevan, 2010. (In Armenian)
- Yengibaryan N.G., Urartian seals with image of a stela, // "Aramazd", *Armenian Journal of Near Eastern Studies*, vol. XI, issues 1–2, 2017, Oxford, 213–220.
- Yesayan S.A., Katalog Yerevan k'aghak'i patmut'yan t'angarani hnagitakan ireri [Catalog of archaeological items of Yerevan History Museum]. II, Yerevan, 1967. (In Armenian)
- Yesayan S., Katalog Yerevan k'aghak'i patmut'yan t'angarani hnagitakan ireri [Catalog of archaeological items of Yerevan History Museum]. III, Yerevan, 1972. (In Armenian)
- Yesayan, S.A., *Skulptura drevney Armenii* [Sculpture of ancient Armenia]. Yerevan, 1980. (In Russian)

*Нора Григорьевна Енгибарян
Институт археологии и этнографии
Национальной академии наук Республики Армения
Ереван, Армения*

*Nora Yengibaryan
Institute Archaeology and Ethnography
National Academy of Sciences, Yerevan, Armenia
norayengibaryan@gmail.com*